

Новая Польша 2/2007

0: КАПУСЦИНСКИЙ — КРУПНЕЙШИЙ ПОЛЬСКИЙ РЕПОРТЕР

Рышард Капусцинский родился в 1932 г. в Пинске на Полесье (ныне Белоруссия). Однажды он признался, что так охотно ездил в бедные страны потому, что в них было что-то от Полесья.

Когда вспыхнула война, ему было семь лет. Семья успела бежать от советской оккупации и поселилась в Серакове, в Кампиносской пуще. Когда в интервью ему задавали вопросы о страхе, который он испытывал, находясь в качестве репортера на различных фронтах планеты, он говорил: “Для тех, кто пережил войну, она никогда по-настоящему не кончается”.

Школу он закончил в 1950 году. Уже тогда он был многообещающим спортсменом, вице-чемпионом Варшавы по боксу среди юниоров. Еще он писал стихи. Впервые они были опубликованы в еженедельнике “Дзись и ютро” (“Сегодня и завтра”), когда ему было всего 17 лет. Благодаря поэтическим публикациям на молодого автора обратили внимание редакторы ежедневной газеты “Штандар млодых”. После школы он начал работать курьером. Со временем одаренный курьер начал печатать собственные репортерские заметки. В 1951 г. он поступил на факультет польской филологии Варшавского университета, но затем все-таки перешел на исторический.

21 августа 1955 г. была опубликована знаменитая “Поэма для взрослых” Адама Важика, повествовавшая о беспроектной жизни строителей металлургического комбината в Новой Гуте под Краковом. Партийные органы сочли поэму антипролетарским сочинением. “Штандар млодых” отправил Капусцинского в командировку в Новую Гуту. 30 сентября 1955 г. в газете появился его репортаж “Это тоже правда о Новой Гуте”. Правдой были почти первобытные, нечеловеческие условия жизни рабочих, грязь, голод, отсталость. На волне польской “оттепели” 1956 года Капусцинский получил за этот репортаж первую свою награду — золотой крест ордена Заслуги.

Чтобы молодой репортер перестал заниматься неудобными темами, редакция отправила его в далекие командировки. В 1956 г. он отправился в Индию, побывал в Афганистане и Пакистане. Поговорить он ни с кем не мог, потому что говорил только по-польски. В римском аэропорту он купил английское издание “По ком звонит колокол” Хемингуэя, а словарь захватил с собой в чемодане. Так он выучил английский.

В 1957 г. Капусцинский уволился из “Штандара млодых”. Он попал в Польское агентство печати (ПАП), а позднее Дариуш Фикус предложил ему штатную должность в самом популярном польском еженедельнике “Политика”.

В начале 60-х рождался “третий мир”. Получило независимость Конго, самая недоступная страна Африки, но сразу же после этого она пережила военный путч, бельгийскую интервенцию, анархию и кровавую резню. Въехать туда с польским паспортом было невозможно. Капусцинский нелегально, через джунгли, пробрался в Конго. Он описал это спустя 18 лет в сборнике “Футбольная война” (1978).

В 1962 г. он вернулся в ПАП и стал корреспондентом в Африке. О зарождении “третьего мира” он писал в сборниках репортажей “Черные звезды” (1963) и “Если бы вся Африка” (1969). С этого момента о книгах Капусцинского рецензенты напишут больше слов, чем содержится в самих этих книгах. Сам автор считал, что книга “Еще день жизни” (1976) возникла только потому, что в Анголу не хотел ехать ни один журналист. В Иран он поехал потому, что туда боялся поехать один его коллега. В Африке Капусцинский заболел туберкулезом и малярийным менингитом. В середине 1967 г. он отправился в поездку по семи среднеазиатским и закавказским республикам СССР. Результатом этой поездки стала книга “Киргиз сходит с коня” (1968). Рецензенты подчеркивали, что перед читателями возникал импрессионистский образ того, что до этого считалось единым монолитом — “советской Азией”.

Осенью 1967 г. он стал корреспондентом ПАП в Латинской Америке, где прожил пять лет: в Чили, Мексике, Боливии, Бразилии. Плодами этого периода стали книги “Почему погиб Карл фон Шпрети” (1970), повествующая о Гватемале на фоне истории похищения и убийства немецкого посла, и “Христос с винтовкой на плече” (1975) о Боливии, Доминиканской республике и Гаити.

Четыре раза его хотели расстрелять: солдаты, с которыми он сталкивался, подозревали, что он действует в пользу врагов. Однажды он избежал смерти только потому, что солдат, который должен был его застрелить, был так пьян, что не мог справиться с револьвером. На двенадцати фронтах (из них несколько раз на передовой линии) ему пришлось бороться за то, чтобы выжить. Тем не менее он из принципа старался никогда не иметь при себе никакого оружия — даже ножа.

В 1974 г. он начал работать в варшавском еженедельнике “Культура” (это сотрудничество продолжалось до 1981 г.) и сразу поехал в Африку. В получившей независимость Анголе началась гражданская война. Ее события он описал в книге “Еще день жизни” (1976). В ней он свел факты к их чисто внешней стороне, выдвигая на первый план собственные ощущения. Тем самым он еще раз подчеркнул свой сугубо индивидуальный подход к описанию действительности. Это было предвестие нового жанра, мастером которого он станет в будущем: репортаж-эссе (как он сам это называл), не содержащий тысяч излишних цифр и фактов, где наблюдение становится лишь исходным пунктом для более широкого интеллектуального раздумья. “Один-единственный Капусцинский стоит тысячи скулящих и фантазирующих бумагомарателей”, — написал Салман Рушди в предисловии к английскому изданию.

Две следующие книги принесли Капусцинскому международную известность: “Император” (1978), история-притча о величии и падении императора Хайле Селассие в Эфиопии, и “Шехиншах” (1982) — о дворе шаха Резы Пехлеви в Иране. Автора осыпали словами восхищения Джон Ле Карре, Норман Мейлер, Сьюзан Зонтаг. Джон Апдайк назвал “Императора” “волшебными раздумьями, нередко превращающимися в поэзию и афоризмы”. “Императора” сравнивали с прозой Камю и Вольтера. В 1983 г. газета “Санди таймс” присудила “Императору” звание “книги года”.

В августе 1980 г. Капусцинский поехал на Балтийское побережье, где в течение 12 дней наблюдал за событиями в Щецине, Гданьске и Эльблонге. К сожалению, от того периода сохранилось всего-навсего шесть машинописных страниц: свои записи он опубликовал десять лет спустя в “Лapidариуме” (1990).

1989 год стал началом путешествия по распадающейся советской империи. С перерывами оно продлилось до 1991&